

РИЧАРД ЭБЕРХАРТ

*С английского **

У могилы Генри Джеймса

Недавно у могилы Генри Джеймса
Я проходил, бросая взгляд на камни
И на играющих вблизи мальчишек, —
Бесчувственна была моя душа.

Я блудный сын, я десять лет войною
Дышал и жил, но вот я возвратился
К тому, что бросил, и покуда астма
Не давит, я на все гляжу добрей.

Комок земли растер я меж ладоней,
Подумав, что быть славным может имя,
Но смерть всегда есть смерть, и сел в обратный
Трамвай — назад, на Гарвардскую площадь.

О, если б жить я мог на высшей ноте

О, если б жить я мог на высшей ноте,
Когда все выглядит, как выглядело в детстве,
Порывистом и полном безграничных
Возможностей под солнцем и луной!

Тогда б я вырвал время у деревьев,
Тогда б я находился в безупречном
Согласии с собой, реальность мира
Тогда б как совершенство почитал,

На времени — наручники, остаться
Собой — по силам лишь полям и лесу.
Я видел — человечество, как рота,
Стояло твердо, требуя ответа.

И я ответил и, ответив, умер,
И в царство сложности пришел, где невозможность
Равна необходимости и правда
Капризна, как младенец краснокожий.

* РИЧАРД ЭБЕРХАРТ — Стихи (Перевод с английского П. Вегина, Е. Витковского, А. Сергеева) // Современная американская поэзия (М.: Прогресс, 1975), 169–174.

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2008.
<http://imwerden.de>

Нью-Гэмпшир, февраль

Природа их заставила забиться
Поглубже в щели, двух замерзших ос.
Я их нашел
И, сам зачем не знаю,
В кастрюлю бросил и на кухню снес.

Как Бог дыханьем оживил Адама,
Я их решил
Дыханьем отогреть,
Как оживлял Буонарроти камень...
Они запрыгали, пытаюсь полететь.

Дыханье их смиряло. Словно искры,
Они то затихали, то опять
Жужжали,
Пробуждаясь к жизни.
Я продолжал за ними наблюдать.

Затем одна в своем слепом стремленьи
Взлететь — упала на пол.
Как медведь,
Я на нее случайно наступил. Вторая
Не помышляла улететь иль умереть.

Она и до сих пор моя рабыня.
Я обойду мораль —
Она ясна.
Вам не понравится отсутствие морали?
Ну что ж, и Бог не любит объяснять.

Ярость бомбежки

Ярость бомбежки — пожалуй, вы ждете под ней,
Что Бог теперь обязан смягчиться.
Но небо молчит. Бог видит воздетые лица.
В прошлом никто не найдет ничего страшней.

Вы, пожалуй, решите, что Господь, подобрев,
Дает человеку урок для раскаянья,
Либо воля его — убивать. Была же воля у Каина.
Все по-старому: древний, неистовый гнев.

Человек не дурак, чтобы дурость свою рассмотреть.
Безразличья у Бога не больше, чем у всех остальных.
Есть ли вечная правда в душах людских?
Там, где Зверь обжирается — и прежде, и ныне, и впредь...

Эверилл, Ван Веттеринг — в памяти имя всплывет
Тех, кто рано погиб не по собственной воле, —
Слишком поздно они научились в школе
По частям разобрать и собрать пулемет.

Дэм Нэк, штат Виргиния

В стальной ночи за милю от меня
Прожектора воздушной обороны,
Цветы, что придают пейзажу вид,
С реальным миром не соотнесенный.

Направленного света купола
Плывут, летят, скользят без затрудненья
По ласковым параболам — пловцы,
Снабженные особым видом зренья.

Стремятся вниз, легко взлетают ввысь,
Как управляемые метеоры.
Спектаклем многокрасочным хотят
Украсить ночь бездарные актеры.

Во тьме следы трассирующих пуль.
Те фокусники, что с огнем играют,
Как автоматы, о делах своих
И знают все, и ничего не знают.

Они не знают, что передо мной
Похожие на страшный сон виденья.
Во тьме укрылись за прожектора
Профессора по части истребленья.

И если ночь красива и фальшива,
То пушки лишь о смерти говорят,
Война не напряженье сухожилий,
А разума расцветенный распад.

Конские каштаны

Мальчишки, неизбежные, как осень,
Толпою налетают на каштаны
И яростно идут на них в атаку.

В их беззаконье есть закономерность.
Блестящий плод им служит амулетом.
Храбрый залезает выше всех.

Они с земли плодов не подбирают,
Они с сука на сук все выше лезут,
Природу подгоняя для забавы.

Я видел их в соседнем переулке —
Карманы распирало от каштанов.
Лишь ночи тьма деревья охраняет.

Порою я хочу в порыве гнева
Прогнать их прочь, хватаюсь за ружье.
Но тотчас отхожу, припоминая,

Что сам я был таким же сорванцом
С карманами, набитыми добычей.
И призадумавшись, я понимаю,

Что мы, отверженные Богом люди,
Своей мечтой за облака взлетая,
Стремимся к осязаемому благу.

Когда же смерть уводит нас со сцены,
Оказывается, что мы познали
Пригоршню не известного доселе.

Тюлени, ласточки, время

У Западного острова, в свободных
Волнах прилива сивучи играют,
И тяжесть нашего существования

Я чувствую, расслабившись на веслах,
Мне любопытны эти существа
С глазами гипнотическими — словно

Всплеснула где-то в глубине душа.
О кровь древнейшая, нечеткость добрых форм,
Что из воды возникли первобытно.

Лежу на веслах, думаю о днях,
К туманной предыстории притянут
Игрую их, как путами; пока

Плывешь недалеко от Джагит Лайт,
Стремительные, с фрачными хвостами
Десятки ласточек расчерчивают высь.

Желание мое созвучно с их
Желаньем, в быстрой смене их порядка
Свободы более, чем замечает глаз.

Откинуться свободно, размышлять;
Молчат уключины, покачивает море,
Лишь пелена и брызги радужного мира.

Я словно связан по рукам, назад
Насильственно отринут к материнству
Воды, хотя стремлюсь к свободе неба.

Кузина Флоренс

Вот он, белоснежный, скользкий мрамор.
Флоренс в тайниках
Девяносто лет его хранила
В память о любовных временах.

Женщина, в которой проступала
Римская торжественная статья,
Над заветным узелком склонилась,
Что-то в нем стараясь отыскать.

Виделись ей в дреме лазаретной
Отсветы ее счастливых дней.
Наконец нашла — и свет сознанья
Засветился ярче и ясней.

«Я собственноручно отколола...»
Выскользнул из ослабевших рук
Парфенона древнего обломок,
Воображенье, греческого дух.

Бывшая мечтой, воображеньем,
Флоренс, Флоренс! На исходе дней
Чистота и дух подобных женщин
Мрамора священной и светлей!

Мне бы надлежало благородство
Сохранять превыше всех заслуг,
Чем транжирить годы на исканья
Камня скользкого, что выпрыгнет из рук.

Об авторах

ЭБЕРХАРТ, РИЧАРД (EVERTHART, RICHARD). Род. в 1904 г. в Остине, Миннесота. После окончания Дартмутского колледжа учился в 1932—1933 гг. в Гарварде. Занимался педагогической работой: в начале 30-х годов — наставник сына короля Сиама, в 1933—1941 гг. — учитель английского языка в школе. В годы второй мировой войны служил во флоте. В 1946—1952 гг. — сотрудник компании по производству лаков в Бостоне, в настоящее время является ее почетным вице-президентом. В 1950 г. основал в Кембридже «Театр поэта» и был его первым руководителем. Вел курсы литературы и поэзии в различных университетах. В 1959—1961 гг. — консультант по поэзии Библиотеки Конгресса. Член Национального института искусств и литературы и Американской академии искусств и наук. Р. Эберхарту присуждены многочисленные ученые звания. За 1931—1973 гг. вышло более десяти сборников его стихов, в том числе: «Храбрость земли» (*“A Bravery of Earth”*, 1931), «Читая душу» (*“Reading a Spirit”*, 1932), «Песня и идея» (*“Song and Idea”*, 1946), «Братство людей» (*“Brotherhood of Men”*, 1949), «Великая хвала» (*“Great Praises”*, 1957), «Каменоломня» (*“The Quarry”*, 1964), «Сдвиги существования» (*“Shifts of Being”*, 1968), «Поля доброты» (*“Fields of Grace”*, 1973). В 1964 г. издана книга стихотворных драм Р. Эберхарта. В 1966 г. ему присуждена премия Пулитцера.

Содержание

У могилы Генри Джеймса. <i>Перевод П. Вегина</i>	169
О, если б жить я мог на высшей ноте. <i>Перевод П. Вегина</i>	169
Нью-Гэмпшир, февраль. <i>Перевод П. Вегина</i>	170
Ярость бомбежки. <i>Перевод Е. Витковского</i>	171
Дэм Нэк, штат Виргиния. <i>Перевод А. Сергеева</i>	171
Конские каштаны. <i>Перевод А. Сергеева</i>	172
Тюлени, ласточки, время. <i>Перевод П. Вегина</i>	173
Кузина Флоренс. <i>Перевод П. Вегина</i>	173